

На правах рукописи

Пешков Дмитрий Игоревич

**ФЕНОМЕН БАРОККО
В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕФЛЕКСИИ**

Специальность 5.9.2 – Литературы народов мира

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в Отделе литератур Европы и Америки Новейшего времени
Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт
мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук».

Научные руководители:

Кофман Андрей Федорович,

доктор филологических наук, главный научный
сотрудник, заведующий Отделом литератур
Европы и Америки Новейшего времени ФГБУН
«Институт мировой литературы им. А.М.
Горького Российской академии наук»,
заместитель директора по научной работе ИМЛИ
имени А.М. Горького РАН,

Озкан Вероника Борисовна,

доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник, зав. Отделом литератур Европы и
Аmericи Новейшего времени ИМЛИ имени
А.М. Горького РАН.

Официальные оппоненты:

Шемякин Яков Георгиевич,

доктор исторических наук, главный научный
сотрудник Центра культурологических
исследований Института Латинской Америки
РАН,

Огнева Елена Владимировна,

кандидат филологических наук, ведущий
научный сотрудник кафедры истории
зарубежной литературы филологического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский
государственный университет».

Защита состоится «**22**» **декабря 2026** года в **15.00 ч.** на заседании
диссертационного совета 24.1.080.02 при ФГБУН «Институт мировой
литературы им. А.М. Горького Российской академии наук» по адресу: 121069,
г. Москва, ул. Поварская, 25а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте
ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской
академии наук»: www.imli.ru > Наука > Диссертационные советы > 24.1.080.02.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



д.ф.н. А.В. Голубков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию концепций латиноамериканских авторов, рассматривающих культурно-эстетический феномен барокко в качестве модели самоидентификации испаноамериканского мира.

Хотя процесс завоевания Испанией американских колоний проходил в XVI в., говорить о формировании особого испаноамериканского общества, которое не распадалось бы на группы коренных жителей Америки и завоевателей-переселенцев из Европы, можно лишь с начала XVII столетия, эпохи, когда как в метрополии – Испании, так и в ее американских вице-королевствах доминировал стиль барокко. То обстоятельство, что важнейшие для становления испаноамериканского мира процессы – метисация, христианизация, приобщение к испанской, а следовательно, европейской культурной традиции – проходили под знаком барокко, без сомнения, сыграло значительную роль в попытках латиноамериканских авторов осмыслить собственную этнокультурную сущность, используя в качестве основы своих культурологических моделей именно эстетику барокко.

Определенное внимание барокко уделяли еще представители испаноамериканского модернизма, в частности Рубен Дарио, но первыми осознанный научный интерес к барочным феноменам как знаковым для латиноамериканской самоидентичности проявили уже в XX в. перуанский поэт Мартин Адан, написавший в 1938 г. диссертацию «О барочности в Перу» (“De lo barroco en Perú”), и доминиканский писатель, литературовед и культуролог Педро Энрикес Уренья, проанализировавший специфическую роль эстетики барокко в формировании культуры Латинской Америки в работе «Литературные течения в Испанской Америке» (“Los corrientes literarias en la América hispánica”, 1949). 1950–1970-е гг. стали временем настоящего расцвета латиноамериканских барочных концепций. Именно в этот период были сформулированы идеи Хосе Лесамы Лимы, Алехо Карпентьера и Северо Сардуя, которые, при всей их

несхожести, были едины в том, что барочные феномены представлялись основными факторами формирования латиноамериканской этнокультурной идентичности, нашедшей свое отражение в первую очередь в литературе. Примечательно, что все авторы барочных концепций были писателями, а не литературоведами или культурологами, что проявлялось в самой подаче материала: их работы были свободными по форме эссе, а не научными трудами.

Новый всплеск интереса к барочным феноменам в контексте поисков этнокультурной самоидентификации Латинской Америки пришелся на 1990-е гг. и продолжается до сих пор. Он не в последнюю очередь был связан с осмыслением термина «необарокко» в перспективе постмодернизма¹. При этом сами барочные концепции превратились в темы для исследований и стали восприниматься как своего рода модели, необходимые для более глубокого осмысления синтетического мира Латинской Америки.

Основными источниками и материалами исследования служат статьи, эссе, монографии, выступления латиноамериканских писателей и литературоведов, а также художественные произведения, в которых нашли отражение попытки рассмотреть барочные феномены в качестве основных элементов модели этнокультурной самоидентификации Латинской Америки. Это эссе Хосе Лесама Лимы «Барокко, воплощенное любопытство» (“La Curiosidad barroca”), «Обретение собственного языка» (“Nacimiento de la expresión criolla”) из сборника «Лик нашего континента» (“La expresión americana”, 1957) и его роман «Рай» (“El Paradiso”, 1966); статьи, лекции и художественные произведения Алехо Карпентьера «Проблематика современного латиноамериканского романа» (“Problemática de la actual novela latinoamericana”, 1964), «Барокко и чудесная реальность» (“Lo barroco y Lo real maravilloso”, 1975), «Век Просвещения» (“El siglo de las luces”, 1962), «Концерт барокко» (“Concierto Barroco”, 1974); эссе Северо Сардуя «Барокко и

¹ Одной из важнейших работ, в которой феномен необарокко рассматривается сквозь призму философии постмодернизма, стала книга итальянского семиолога Омара Калабрезе «Эпоха необарокко» (“L’età neobarocca”, 1987).

необарокко» (“El barroco y el neobarroco”, 1972), «Барокко» (“Barroco”, 1974).

Помимо произведений авторов, связанных непосредственно с созданием барочных теорий, в рамках данной работы также рассматриваются теоретические сочинения, которые предвосхитили появление барочных концепций в Латинской Америке. Это поздняя работа П. Энрикеса Уреньи «Литературные течения в Испанской Америке» (“Los corrientes literarias en la América hispánica”, 1949), а также диссертация Мартина Адана «О барочности в Перу» (“De lo barroco en Perú”). Кроме того, источниками для данного исследования стали книги и эссе Боливара Эчеверрии, уже на рубеже XX и XXI вв. значительно переосмыслившего и расширившего представления о барокко как о модели этнокультурной самоидентификации Латинской Америки: «Лекции о барочном» (“Conversaciones sobre lo barroco”, 1993), «Современность, метисация, культура и барочный этос» (“Modernidad, mestizaje cultural y ethos barroco”, 1994), «Иллюзии современности» (“Las ilusiones de la modernidad”, 1995), «Современность барокко» (“La modernidad de lo barroco”, 1998), «Взгляд ангела. О концепции истории Вальтера Беньямина» (“La mirada del ángel. Sobre el concepto de la historia de Walter Benjamin”, 2005).

Объектом исследования в данном диссертационном сочинении является проблема поиска этнокультурной самоидентификации испаноамериканского мира литераторами Латинской Америки. **Предмет исследования** – осмысление барокко, необарокко и смежных феноменов латиноамериканскими писателями (в первую очередь Х. Лесамой Лимой, А. Карпентьером и С. Сардуем) в качестве модели такой самоидентификации.

Цель исследования состоит в том, чтобы с опорой на анализ теоретических работ и художественных произведений авторов барочных концепций Латинской Америки выявить значение разных трактовок феномена барокко в качестве модели этнокультурной самоидентификации, устройства латиноамериканского художественного образа мира.

Достижение данной цели предусматривает решение ряда **конкретных задач**:

- выявить и проанализировать основные постулаты барочных концепций Х. Лесамы Лимы, А. Карпентьера и С. Сардуя, нашедшие отражение в их теоретических работах и некоторых художественных произведениях, определить сходства и различия;
- осмыслить причины и предпосылки появления и становления барочных концепций в латиноамериканском литературном пространстве и фиксации барочных феноменов в качестве ключевого механизма континентального культурообразования;
- отследить и проанализировать эволюцию барочных концепций, их восприятие и их отражение в латиноамериканской литературе и литературоведении;
- рассмотреть перспективы дальнейшего использования барочных феноменов в качестве основы для поиска этнокультурной сущности латиноамериканского мира, осмыслить целесообразность использования терминологии, связанной с барокко, применительно к специфическим явлениям латиноамериканского мира.

Методология исследования включает как традиционный герменевтический метод анализа текстов, так и сравнительно-исторический подход и типологическое сопоставление эстетических и в особенности литературных феноменов. Методологическую и теоретическую основу диссертации составляют отечественные и зарубежные работы о латиноамериканской культуре и работы по теории и художественной практике литературы барокко и необарокко.

Структура диссертации определена целью, задачами и методологией исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Библиография насчитывает более 200 наименований.

Научная новизна работы обусловлена тем, что в рамках отечественного литературоведения впервые предлагается подробный и систематизированный анализ барочных концепций латиноамериканских писателей (включая комплекс

идей, связанных с понятием «необарокко») как попыток сформулировать общеконтинентальную модель поиска этнокультурной самоидентификации. Несмотря на значительное количество работ на испанском и английском языках, появившихся в последнее время и посвященных метаморфозам барокко в Латинской Америке, потенциал данной темы не выглядит исчерпанным вследствие того, что большинство этих исследований носит либо точечный, либо, напротив, обзорный, неаналитический характер. Кроме того, в них часто обнаруживаются неkritичные представления о барочных концепциях Латинской Америки как о состоявшихся литературоведческих и культурологических теориях, даже системах мысли, хотя они являются, скорее, авторскими гипотезами, сформулированными писателями, и отличаются субъективностью суждений. В данной же диссертации предпринимается попытка проанализировать роль барокко как особого феномена в латиноамериканской литературной рефлексии и установить, в какой степени литературоведческие и культурологические построения латиноамериканских интеллектуалов основаны на общих представлениях о барокко, а в какой являются совершенно оригинальными гипотезами, в которых связь с базовыми аспектами эстетики барокко выглядит чисто умозрительной, а целью является фиксация базовых феноменов латиноамериканского этнокультурного пространства.

Актуальность исследования определяется как повышенным интересом к барокко и сопутствующим представлениям в современном гуманитарном научном знании и непреходящим вниманием к латиноамериканской литературе, которой, несмотря на всю ее популярность, по-прежнему недостает фундаментальных литературоведческих исследований, так и необходимостью проанализировать барочные концепции в качестве теоретически обоснованных подходов к осмыслению ключевых феноменов латиноамериканского мира, отраженных, в первую очередь, в произведениях писателей Латинской Америки.

Степень изученности вопроса. О специфической роли барочных и необарочных феноменов в латиноамериканском литературном пространстве в

период с 1970-х до 2020-х гг. было написано значительное число научных работ и статей. Причем массив этих трудов очень неравномерно распределен по разным десятилетиям. Если в 1970-е гг. тема барочности в Латинской Америке находила свое отражение преимущественно в эссе писателей (тех же Карпентьера и Сардуя), то с конца 1990-х гг. феномены барокко и необарокко, отчасти уже воспринимавшиеся как явления, связанные с постмодернизмом, превратились в одну из основных тем литературоведения в странах Латинской Америки. Однако большое количество статей, посвященных барочной проблематике, еще не свидетельствует о том, что в плане осмысления данной темы в последние годы произошел качественный прорыв. Скорее, наоборот, эти статьи по большей части являются попытками «переописать» существующие барочные концепции, осмысляя их или в связи с историческим, колониальным барокко, или же в контексте постмодернистского восприятия данного понятия. Поэтому, несмотря на существование ряда интересных работ, количество исследований, посвященных изучению латиноамериканских барочных феноменов, пока не переросло в качество: стремление облечь в новые слова тезисы о специфической роли барокко в латиноамериканском мире вызывает ощущение хождения по кругу. Отчасти это, вероятно, связано с желанием исследователей придать аморфным барочным концепциям, которые являются в первую очередь писательскими гипотезами, черты идейной основы латиноамериканской литературы и культуры. Кроме того, существенно, что во многих работах уже нового тысячелетия видна попытка подать фундаментальную роль барокко в латиноамериканском культурном пространстве практически как аксиому. Однако это, скорее, теорема, и она имеет свою историю.

Одним из первых латиноамериканских филологов, отреагировавших на появление барочных теорий, был аргентинец Эмилио Карилья, чьим главным достижением стала систематизация взглядов на барокко испаноязычных интеллектуалов, которых он условно разделил на две группы. К первой он отнес представителей традиционного взгляда на роль исторического барокко в

Испании и Латинской Америке, а ко второй – авторов, воспринимающих барокко уже как вневременной феномен и ключевой фактор латиноамериканского культурообразования².

Значительной работой, призванной разобраться в культурологических теориях Алехо Карпентьера, его исследовательском и художественном методе, стала появившаяся в 1982 г. книга мексиканского литературоведа Алексиса Маркеса Родригеса «“Барочность” и “чудесная реальность” в произведениях Алехо Карпентьера»³.

Важную роль в осмыслении и структурировании барочных и необарочных концепций Латинской Америки сыграл колумбийский филолог Кристо Рафаэль Фигероа Санчес. Его книга «Барокко и необарокко в латиноамериканской прозе» (2008)⁴ стала итогом авторских исканий в данном направлении, нашедших ранее отражение в целом ряде статей⁵. Среди них программный характер имела работа «Креольское барокко и необарокко: сокрытие и притворство» (1986)⁶. Колумбийский исследователь находил корни барочного дуализма латиноамериканского мира в реалиях XVII в., когда в испанских колониях образовалось общество, чью элиту составляли две социальные группы, между которыми с самого начала возникли непримиримые противоречия: испанские чиновники, прибывшие из метрополии и осуществлявшие административную власть от лица короля Испании, и креолы, потомки конкистадоров, бывших владельцев энкомьенд. Фигероа Санчес обнаруживает в

² Примечательно, что ко второй группе Карилья, помимо Лесамы Лимы и Карпентьера, также отнес Карлоса Фуэнтеса и Хулио Кортасара, связывая тем самым пересмотр традиционных представлений о барокко с тенденциями «нового латиноамериканского романа» (*Carilla E. La literatura barroca en Hispanoamérica*. New York: Anaya Book Company, 1972).

³ *Márquez Rodríguez A. Lo barroco y lo real-maravilloso en la obra de Alejo Carpentier*. México, D.F.: Siglo veintiuno editores, 1982.

⁴ *Figuerola Sánchez C.R. Barroco y neobarroco en la narrativa hispanoamericana*. Bogotá: Pontificada Universidad Javeriana, 2008.

⁵ *Figuerola Sánchez C.R. Tradiciones y renovaciones en la nueva poesía colombiana* (Arango, Roca, Ospina) // *Cuadernos de Literatura*. 1997. Vol. 3, № 6. P. 72–81; *Figuerola Sánchez C.R. Necesidad y vigencia de la Teoría Literaria* // *Debates y reformulaciones contemporáneas en Hispanoamérica y Colombia. Estudios de Literatura Colombiana*. 2005. № 17. P. 161–181.

⁶ *Figuerola Sánchez C.R. Barroco criollo y neobarroco latinoamericano. Encubrimiento y artificio* // *Universitas Humanística* (Bogotá). 1986. Vol. 15, № 25. P. 89–93.

историческом (креольском) барокко базовые особенности, которые, по его мнению, не теряют своей актуальности и для необарочных феноменов второй половины XX в. Для него барокко – смысловесущая ось латиноамериканской культуры, связывающая ее истоки с современным состоянием. Кроме того, вслед за мексиканским историком Эдмундо О’Горманом, Фигероа Санчес отмечает в качестве важнейшего фактора развития латиноамериканской культуры ее онтологическое желание завоевать свое место в истории, и для достижения этой цели барокко выступало в роли своего рода этнокультурного механизма.

Монография венесуэльской исследовательницы Кармен Бустильо «Барокко и Латинская Америка: незаконченный путь» (1990)⁷ систематизирует этапы рецепции барокко в латиноамериканской культуре. Объяснение тому факту, что именно барокко стало эстетическим фоном для культурного синкретизма Латинской Америки, она ищет в эпохе конкисты. Одним из главных проявлений барочной сущности латиноамериканской истории и культуры, по мнению Бустильо, является ее изначальная и перманентная противоречивость, доходящая до поляризации. Феномен конкисты изначально был противоречив, поскольку соединял усилия, направленные на становление испанской государственной модели в Новом Свете, с ярчайшими проявлениями индивидуальности⁸. Экстремальные противоречия, которые находили свое выражение в этническом, социальном, политическом, религиозном и культурных аспектах, Бустильо считала факторами, придавшими эстетике барокко в Латинской Америке качества вневременной эстетической константы.

Бустильо выделяет три фундаментальных подхода к осмыслению барокко. Первый – историко-социологический, который рассматривает барокко через призму истории и социальных процессов. Второй определяет барокко как вневременную константу, наделенную качествами, генерализирующими социокультурные процессы. Третий подход заключается в осмыслении самого

⁷ Bustillo C. Barroco y América Latina: un itinerario inconcluso. Caracas: Equinoccio, 1996.

⁸ Об этом феномене много писал А.Ф. Кофман, в частности в изд.: Кофман А.Ф. Испанский конкистадор: от текста к реконструкции типа личности. М: ИМЛИ РАН, 2012.

феномена в эволюции его ключевых форм, т. е. речь идет о попытке отследить и проанализировать различные мутации барокко в рамках меняющегося историко-культурного поля.

Очередную попытку создать стройную периодизацию барочных теорий предпринял венесуэльский автор Алехандро Гарсиа Мальпика в статье «Теории барокко» (2004)⁹. Схожий труд был проделан уругвайским историком литературы Кристиной Реттой фон Рёмер в статье «Латиноамериканское барокко: теория и практика»¹⁰.

Работы, призванные систематизировать представления о латиноамериканском барокко в широком смысле этого слова, создали своего рода канон его восприятия: феномен барокко в контексте Латинской Америки стал подаваться как некий гибрид колониального барокко и результатов исканий интеллектуалов XX в., попытавшихся объединить под знаком барокко едва ли не все значимые для этнокультурной самоидентификации Латинской Америки явления. Другим общим местом, характерным для статей латиноамериканских литературоведов нового тысячелетия, стало осмысление любого латиноамериканского художественного текста, имеющего отношение к эстетике постмодернизма, сквозь призму необарокко (в трактовке Северо Сардуа).

В этой связи можно выделить статью аргентинского критика Хуана Хосе Мендосы «Авангард, барокко, антропофагия» (2012)¹¹, а также работы другого аргентинца Игнасио Ириарте, «Барокко, герменевтика и современность» (2011), «Барокко, модернизм, необарокко» (2015), «Анахроническое барокко Северо Сардуа» (2018)¹², «Модернизм, необарокко и болезнь» (2021)¹³.

⁹ *García Malpica A.* Teorías del barroco // *Mañongo*. Julio-Diciembre 2004. No. 23, Año XII, Vol. XII. P. 209–241.

¹⁰ *Retta von Römer C.* El barroco latinoamericano: teoría y práctica // *Boletín Academia Nacional De Historia*. 2021. № 96 (200). P. 183–209.

¹¹ *Mendoza J.J.* Vanguardia, barroco, antropofagia // *Crítica Cultural (Critic)*. Jan./jun. 2012. Vol. 7, № 1. P. 23–33.

¹² *Iriarte L.I.* El Barroco anacrónico de Severo Sarduy // *Revista Recial*. 2018. Vol. 9, № 14. P. 127–141.

¹³ *Iriarte L.I.* Barroco, hermenéutica y modernidad I // *Studia Aurea*. 2011. № 5. P. 71–97; *Iriarte L.I.* Barroco, Modernismo, Neobarroco // *Orbis Tertius*. 2015. 2015. Vol. XX, № 21. P. 106–114; *Iriarte L.I.* Modernismo, neobarroco y enfermedad // *Revista Recial*. Julio-diciembre 2021.

Статья ученого из Гранадского университета Луиса Сэса Руэды «Сущность и особенности барокко испаноязычного мира как иная современность» (2022)¹⁴ может считаться показательной для текущего этапа восприятия эпохи барокко как своего рода альтернативной модели развития общества, дополняющей картезианскую, рациональную модель. Уникальной роли барокко посвящена также статья аргентинского филолога Факундо Руиса «Барокко: это произведение, тот концепт, та эпоха» (2013)¹⁵.

Обращает на себя внимание неиссякаемый интерес испаноязычных филологов к барочным теориям Хосе Лесамы Лимы, Алехо Карпентьера и особенно Северо Сардуя. В этой связи можно отметить статьи Гваделупе Сильвы «Кубинский контрапункт. Барочные теории Алехо Карпентьера и Северо Сардуя» (2014)¹⁶, Серхио Вильялобоса-Руминотта «Необарокко и истощение: образы болезни и смерти в последнем романе Северо Сардуя» (2008)¹⁷ и Кристель Хусино Диас «Посмертное барокко: недолговечность тела у Нестора Перлонгера и Северо Сардуя» (2015)¹⁸.

Один из номеров аргентинского научного журнала “Recial” в 2018 г. целиком был посвящен барочной тематике и вышел под заглавием «О барокко и необарокко». Особый интерес в нем, помимо уже упомянутой статьи Ириарте «Анахроническое барокко Северо Сардуя», вызвали статьи Хесуса Лукеса Фонсеки «Гигрофилия как пустой расход языка в романе “Кобра” Северо Сардуя»¹⁹ и Марии Гваделупе Лухан «Преображения в стиле необарокко:

№ 20. P. 149–167.

¹⁴ Sáez Rueda L. Verdad y diferencia en el barroco hispano como modernidad-otra // Pensamiento Universidad Pontificia Comillas. 2022. Vol. 78, № 300. P. 1259–1282.

¹⁵ Ruiz F. Barroco: esta obra, aquel concepto, ese periodo // Anclajes. Julio 2013. XVII. 1. P. 73–89.

¹⁶ Guadalupe S. Contrapunto cubano. Teorías del barroco en Alejo Carpentier y Severo Sarduy // Zama: El Instituto De Literatura Hispanoamericana. 2014. № 6. P. 153–165.

¹⁷ Villalobos-Ruminott S. Neobarroco y extenuación: figuras de la enfermedad y la muerte en la última novela de Severo Sarduy // Mapocho, Revista de Humanidades. 2008. № 63. P. 115–137.

¹⁸ Jusino Díaz C.M. Barroco prepóstumo: cuerpo y temporalidad en Néstor Perlongher y Severo Sarduy // Estudios de Teoría Literaria: Facultad de Humanidades / UNMDP, año 4, nro. 8, septiembre 2015. P. 53–65.

¹⁹ Lúquez Fonseca J. La higrofilia como desperdicio del lenguaje en Cobrade Severo Sarduy // Revista Recial. 2018. Vol. 9, № 14. P. 141–156.

телесность в напряжении в романе “Мисалес” Маросы Ди Джорджо»²⁰.

Мода на необарокко спровоцировала рост интереса в испаноязычном культурном пространстве к барокко как к историческому стилю и культурному феномену XVII в. С 2016 г. в серии “Universo barroco Iberoamericano” испанского издательства “Andavira” было издано 32 сборника искусствоведческих статей, среди которых особого внимания заслуживают «Горизонты барокко: произведения и художественные выражения»²¹ и «В тени барокко. Интроспективный взгляд»²².

Англоязычные латиноамериканисты стремились встроить литературные и этнокультурные феномены Латинской Америки в мировое литературоведение. В барокко как явлению и общекультурном, и специфически латиноамериканском они увидели своего рода мостик, позволяющий это осуществить. Еще в конце 1990-х гг. в книге Джона Беверли «Устаревшая современность. Исследования барокко»²³ ярко проявилась установка на исследование взаимосвязей внутри всего испаноязычного культурного поля. Беверли фиксирует значение колониального, исторического барокко, его связь с барокко испанским, его консолидирующую роль в культуре Нового Света, а также адаптацию к реалиям XX в. В 2008 г. вышла новая книга Беверли, в которой он расширил и дополнил свои идеи, обратив большее внимание на роль барочных феноменов для осмысления современных реалий²⁴.

Близкие к работам Беверли мысли выразил Грегг Лемберт в книге «О (нео)барокко» (2009)²⁵ и «Возращение барокко в культуру модерна» (2004)²⁶.

²⁰ *Guadalupe Lujan M.* Transmutaciones neobarrocas: corporalidades en tensión en Misales de Marosa Di Giorgio // *Revista Recial*. 2018. Vol. 9, № 14. P. 157–176.

²¹ *Horizontes del barroco. Creaciones y expresiones artísticas.* Sevilla-Santiago de Compostela: Enredars Publicaciones-Andavira Editora, 2021.

²² *En las sobras del barroco. Una mirada introspectiva* / eds. A. Contreras-Guerrero, A. Justo-Estebarez, F. Quiles. Sevilla-Santiago: Enredars Publicaciones y Andavira Editora, 2023.

²³ *Beverly J.* Una modernidad obsoleta: Estudios sobre el barroco. Los Teques, Venezuela: Fondo Editorial A.L.E.M; Caracas, Venezuela: Impresores Micabú, 1997.

²⁴ *Beverly J.* *Essays on the Literary Baroque in Spain and Spanish America.* New York: Times Books, 2008.

²⁵ *Lambert G.* *On the (New) Baroque.* Aurora: The Davies Group Publishers, 2009.

²⁶ *Lambert G.* *The Return of the Baroque in Modern Culture.* London & New York: Continuum

Другой попыткой дать обобщенное представление о роли барокко в латиноамериканской литературе стала статья Майкла Хорсвелла «Барочная и необарочная литературная традиция» (2013)²⁷. Под редакцией Харальда Брауна и Хесуса Переса Магальона вышла книга «Трансатлантическое испанское барокко: всесторонность идентичности в атлантическом регионе» (2014)²⁸.

Отечественные ученые проявляли к концепциям латиноамериканских авторов, связанным с барокко и необарокко, значительный интерес, причем интерес этот появился практически сразу же после того, как оформилась теория барочности Алехо Карпентьера. Уже во введении важнейшей для становления школы отечественной латиноамериканистики книги В. Кутейщиковой и Л. Осповата²⁹ авторы отреагировали на искания кубинского писателя в сфере барокко, высоко оценив его попытку поиска теоретической основы для осмысления мира «чудесной реальности» Латинской Америки, но с большой долей скепсиса восприняв трактовку Карпентьером самого понятия барокко – как слишком произвольную.

В 1979 г. на конференции «Изучение стиля как лингвистическая и литературоведческая проблема» (МГУ) Е.В. Огнева выступила с докладом «Концепция барокко как ведущего литературного стиля современной Латинской Америки». В 1984 г. в журнале «Вопросы литературы» выходит статья В. Пискунова и С. Пискуновой «Алехо Карпентьер и проблема необарокко в культуре XX века», переосмысляющая сами представления о барокко, лежащие в основе концепции Карпентьера³⁰. В том же номере появилась статья А.Ф. Кофмана, значительное место в которой также уделялось барочной теории

Press, 2004.

²⁷ *Horswell M.J.* Baroque and Neo-baroque Literary Tradition // Oxford Bibliographies Online Datasets. 2013. URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199766581/obo-9780199766581-0004.xml> (дата обращения: 20.06.2025).

²⁸ *The Transatlantic Hispanic Baroque: Complex Identities in the Atlantic World* / eds. H.E. Braun, J. Pérez-Magallón. Farnham, Burlington: Ashgate, 2014.

²⁹ *Кутейщикова В., Осповат Л.* Новый латиноамериканский роман: 50-60-е гг.: Литературно-критические очерки. М.: Сов. писатель, 1976.

³⁰ *Пискунов В., Пискунова С.* Алехо Карпентьер и проблема необарокко в культуре XX века // Вопросы литературы. 1984. № 7. С. 74–95.

Карпентьера как методологически разработанной попытке осмыслить реальность и культурное пространство Латинской Америки³¹.

Однако самый подробный анализ барочной теории Карпентьера в сопоставлении с другой его фундаментальной культурологической теорией («чудесной реальности») и в контексте его художественного творчества предпринял В.Б. Земсков. В 1988 г. он подготовил к изданию сборник избранных художественных произведений кубинского писателя, предварив его своим предисловием «Новая земля Алехо Карпентьера», по сути – научной статьей, посвященной его культурфилософии³². В дальнейшем в своих статьях и монографиях, в том числе итоговой³³, В.Б. Земсков постоянно касался темы барочных теорий Латинской Америки, осторожно, если не сказать настороженно, относясь к использованию латиноамериканскими теоретиками самих терминов «барокко», «барочное» и «барочность» и, судя по всему, не считая их вполне релевантными для обозначения понятий, которые они были призваны описывать. Земсков тщательно отделяет барокко историческое от положений теории барочности Карпентьера, явно давая понять, что креольское барокко могло служить не более чем отправной эстетической точкой для создания концепции кубинского автора. Еще больше сомнений в целесообразности использования терминологии, связанной с барокко, при создании культурфилософской модели для понимания своеобразной этнокультурной сути латиноамериканской цивилизации высказывает в своих монографиях и эссе Ю.Н. Гирин. Так, в книге «Поэтика сверхпределности»³⁴, а также в большой статье, посвященной Х. Лесаме Лиме³⁵, Гирин говорит о том, что Лесама Лима, Карпентьер, а также Северо Сардуй пользовались

³¹ Кофман А.Ф. О специфике современного латиноамериканского романа // Вопросы литературы. 1984. № 7. С. 96–108.

³² Земсков В.Б. Новая земля Алехо Карпентьера // Карпентьер А. Царство Земное. Век Просвещения. Концерт Барокко. Арфа и тень. М.: Радуга, 1988. С. 5–27.

³³ Земсков В.Б. О литературе и культуре Нового Света. М.: Серебряные нити, 2014.

³⁴ Гирин Ю.Н. Поэтика сверхпределности: к интерпретации художественных процессов латиноамериканской культуры. СПб.: Алетей, 2008. 216 с.

³⁵ Гирин Ю.Н. Хосе Лесама Лима // История литератур Латинской Америки. Очерки творчества писателей XX века. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 311–351.

терминологией, связанной с барокко, в силу отсутствия «более подходящей дефиниции» для фиксирования еще не обозначенных культурно-исторических феноменов Латинской Америки. На терминологическую зыбкость теории барочности Карпентьера указывает и А.Ф. Кофман³⁶. В целом, крупнейшие российские латиноамериканисты с интересом отнеслись к появлению в латиноамериканской гуманитарной мысли барочных теорий. Однако их интерес в большей степени был обусловлен попытками латиноамериканских авторов выразить в теоретических работах свою специфическую этнокультурную сущность, свой культурный код, чем собственно осмыслением барокко в качестве культурфилософской базы для подобных обобщений.

Ситуация изменилась на рубеже тысячелетий, когда теоретические искания в области необарокко стали одним из основных направлений в литературе и философии постмодернизма. Ощущение кризиса эпохи модерна, усилившееся в конце XX в., сделало барочные и, в первую очередь, необарочные теории (как противопоставленные картезианскому и позитивистскому мировоззрению) весьма востребованными в западной гуманитарной мысли³⁷. Данные тенденции нашли отражение в статье М.Ф. Надъярных «Изобретение традиции, или Метаморфозы барокко и классицизма»³⁸, где была предпринята попытка рассмотреть рецепцию барокко в том числе и с позиции поиска латиноамериканскими писателями континентальной культурной идентификации, а также в значительной степени пересмотреть и расширить представления о роли барокко в литературе XX в.

Изменение восприятия барочных и необарочных концепций Латинской Америки отечественными учеными было отражено в статьях «Словаря течений

³⁶ Кофман А.Ф. Алехо Карпентьер – латиноамериканский писатель меж двух миров // *Iberica Americans. Тип творческой личности в латиноамериканской культуре*. М.: Наследие, 1997. С. 120–131.

³⁷ Книжки Ж. Делёза «Складка. Лейбниц и барокко» (1988), О. Калабрезе «Эра необарокко» (1989), а также заново открытые работы В. Беньямина (в первую очередь «Происхождение немецкой барочной драмы») способствовали росту интереса к необарокко в среде европейских гуманитариев.

³⁸ Надъярных М. Изобретение традиции, или Метаморфозы барокко и классицизма // *Вопросы литературы*. 1999. № 4. С. 77–109.

литературы XX века»³⁹, а также в статье А.Ф. Кофмана «"Хорошо организованный беспорядок". Взгляд на испаноамериканское барокко»⁴⁰. В этой статье А.Ф. Кофман зафиксировал радикальную переоценку латиноамериканских барочных и необарочных теорий и их роли в мировом литературном процессе. То, что раньше казалось недостатками этих научных построений (теоретическая рыхлость, субъективность), на новом историческом этапе превратилось в их достоинства, поскольку они стали восприниматься как некая культурно-идеологическая альтернатива картезианской программе модерна и как теоретическая модель, в рамках которой, благодаря ее свободной структуре, можно было выразить основные идеи философии постмодернизма, плохо поддающейся структурированию. Необарокко в литературе, в случае Латинской Америки берущее свое начало в необарочной теории Северо Сардуя, оказалось гораздо сильнее связанным с собственно художественной практикой, чем, к примеру, теория барочности Карпентьера. А.Ф. Кофман в своей статье показал механизмы работы необарочного текста на примере четырех произведений латиноамериканских авторов, установив таким образом взаимосвязь между теорией и практикой необарокко в контексте латиноамериканской литературы.

Идеи эквадорско-мексиканского философа Боливара Эчеверрии, который радикальным образом переосмыслил и расширил представление об «американизированном» барокко как о важнейшем социокультурном феномене испаноамериканского мира, нашли свое отражение в статье Я.Г. Шемякина «Культура как способ бытия Латинской Америки. Характер и формы культурной детерминации латиноамериканской действительности»⁴¹.

³⁹ Зусева-Озкан В.Б. Необарокко. Общая статья // Словарь течений литературы XX века. Россия, Европа, Америка. Т. 1. А–О. М: ИМЛИ РАН, 2023. С. 704–707; Гурин Ю.Н., Кофман А.Ф. Необарокко испаноамериканское // Там же. С. 707–711.

⁴⁰ Кофман А.Ф. «Хорошо организованный беспорядок» // Литература двух Америк. 2023. № 15. С. 70–115.

⁴¹ Шемякин Я.Г. Культура как способ бытия Латинской Америки. Характер и формы культурной детерминации латиноамериканской действительности // Ибероамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. М.: ИЛА РАН, 2022. С. 20–78.

Об актуальности идей, связанных с барокко, в испаноязычном культурном пространстве говорит, в частности, появление в 2009 г. докторской диссертации по философии И.В. Устиновой «Генезис и эстетическая эволюция испанского барочного мироощущения».

Для лучшего понимания феноменов барокко в Латинской Америке конца XX – начала XXI в. необходимо также обратить внимание на работы, в которых было переосмыслено само понятие «барокко». Так, в 2006 г. появилась книга Л.И. Сазоновой «Литературная культура России. Раннее Новое время»; важным событием стал выход в свет книги Л.И. Тананаевой «О маньеризме и барокко. Очерки искусства центрально-восточной Европы и Латинской Америки», в которой автор смогла провести довольно неожиданные, но хорошо аргументированные параллели между барочным искусством Польши и Чехии, с одной стороны, и Перу, с другой. Нельзя обойти стороной и книгу В. Дегтярева «Барокко как связь и разрыв» (2021).

Связь между эстетикой XVII в. и культурой XX столетия стала популярной темой в работах начала нового тысячелетия. В русле этой тенденции – книга И.С. Заярной⁴², диссертация А.С. Урюпиной⁴³, статья Т.Г. Прохоровой и А.М. Пелымской⁴⁴. Особого внимания заслуживает диссертация Томаса Чениса⁴⁵, подробно описывающая барочную и постмодернистскую художественные системы и всесторонне анализирующая феномен необарокко.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Важнейшей исторической особенностью латиноамериканского литературоведения являлась его нацеленность на поиск этнокультурных

⁴² Заярная И.С. Барокко и русская поэзия XX столетия: типология и преемственность художественных форм. Киев: Киевский ун-т, 2004.

⁴³ Урюпина А.С. Необарокко в поэзии русского зарубежья 1960–80 годов: дис. ...канд. филол. наук. Москва, 2006. 206 с.

⁴⁴ Прохорова Т.Г., Пелымская А.М. Черты необарокко в романе Юрия Буйды «Синяя кровь» // Филология и культура. Philology and culture: Казанский федеральный университет. 2014. № 2 (36). С. 155–159.

⁴⁵ Ченис Т. Элементы необарокко в современной русской литературе: дис. ...доктора филол. наук. Вильнюс, 2022. 168 с.

истоков самой латиноамериканской литературы и, шире, цивилизации. Аналитические модели, работающие в мире западных культур и, в частности, литератур, оказались не релевантными для Латинской Америки в силу уникальных условий становления этого региона, что спровоцировало поиск особых ключей к пониманию генезиса собственного культурно-исторического процесса, истоков своеобразия латиноамериканской литературы.

2. Эти особые ключи были не в последнюю очередь связаны с формированием языка описания особенностей латиноамериканской культуры, кристаллизацией его основных терминов. В контексте поиска доминанты континентальной культуры и литературы уже в первой половине XX в. некоторые латиноамериканские авторы (Педро Энрикес Уренья, Мартин Адан) обратили внимание на особую на латиноамериканской почве роль эстетики барокко, которая послужила фоном для культурного синтеза и метисации. Так термин «барокко» получил специфические обертоны, которые чуть позже полностью обновили смысл этого термина.
3. В 1950–1960-е гг. «барокко» в латиноамериканской гуманитарной мысли трансформируется из понятия конкретного исторического стиля во вневременную культурно-историческую модель самоидентификации латиноамериканского этнокультурного пространства. Происходит, по определению И. Кьямпи, «американизация барокко», т. е. размывание традиционных характеристик художественного стиля барокко и формирование вокруг этой категории новой этнокультурной терминосистемы в трудах латиноамериканских интеллектуалов (в первую очередь Хосе Лесамы Лимы и Алехо Карпентьера).
4. В 1970-е гг. эти барочные концепции уже являются важнейшим направлением латиноамериканской гуманитарной мысли и прообразами иной, по отношению к западному миру, цивилизационной модели. В рамках барочных концепций формулируются базовые структурные основы латиноамериканского мира, нашедшие свое наиболее яркое отражение в

литературе Латинской Америки XX в. С. Сардуй расширяет представления о барокко, заложенные в концепции Лесамы Лимы и Карпентьера, сближая его с постмодернистскими тенденциями европейской философии и литературы. Так появляется понятие «необарокко», в рамках которого, помимо поиска модели этнокультурной самоидентификации латиноамериканского мира, предпринимается попытка сближения с актуальными на тот момент тенденциями в западном литературоведении.

5. На рубеже тысячелетий оценка латиноамериканскими авторами собственных этнокультурных истоков с помощью термина «барокко» и осмысление барочных феноменов в латиноамериканской и уже достаточно хорошо устоявшейся трактовке этого понятия стали распространенным явлением. При этом данные работы носили вторичный характер и / или являлись попытками систематизации самих барочных и необарочных концепций Латинской Америки.
6. Понятие «барочный этос», сформулированное эквадорско-мексиканским философом Боливаром Эчеверрией, стало новым ракурсом осмысления феномена барокко на латиноамериканской почве. «Барочный этос» трактуется им как особая общественная, политическая, литературная и культурная модель, естественным образом характерная для Латинской Америки и противостоящая иным современным этосам (реалистическому, классическому и романтическому).
7. В настоящее время барокко получило еще более широкую кросс-культурную и междисциплинарную трактовку. Таким образом, за прошедшее столетие барокко в латиноамериканской гуманитарии превратилось из важнейшего в Латинской Америке художественного стиля в системообразующую для осознания латиноамериканской специфики категорию, которая затрагивает все области социальной жизни, включая, разумеется, художественную литературу, продолжающую оставаться одной из ведущих литератур мира.

Теоретическая значимость исследования обусловлена подробным

анализом барочных и необарочных концепций латиноамериканских авторов как моделей этнокультурной самоидентификации, уточнением и корректировкой представлений об эволюции этих теорий, введением в широкий научный оборот малоизвестных в отечественном литературоведении культурфилософских подходов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что основные положения и результаты диссертационной работы могут быть использованы при подготовке общих и специальных курсов по истории латиноамериканской литературы и общих курсов по истории литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность и новизна темы исследования, определены его объект и предмет, цель и задачи, представлена история вопроса, методологическая основа работы, а также сформулированы положения, выносимые на защиту.

Глава 1 («Подступы к барокко как самоидентификационной концепции в литературах стран Латинской Америки») состоит из четырех разделов. В разделе 1.1 («Предпосылки барочных концепций») рассматриваются исторические и этнокультурные причины особой роли барокко в процессе самоосмысления латиноамериканского мира, анализируется роль эстетики и мировоззрения барокко в американских колониях Испании, делается попытка объяснить мотивированность использования терминологии, связанной с барокко, в контексте поисков этнокультурных основ Латинской Америки в теоретических работах авторов XX века.

В разделе 1.2 («История интерпретаций понятия "барокко" в латиноамериканской литературной рефлексии») анализируются причины обращения к барокко (при весьма вольной трактовке самого понятия) интеллектуалов второй половины XX века в поисках формулы, способной выразить глубинную сущность латиноамериканского мира, ставшую предметом повышенного интереса у читателей разных стран благодаря успеху «нового

латиноамериканского романа» и феномену «бума». В данном разделе фиксируется один из ключевых для латиноамериканской гуманитарной мысли феноменов – потребность в этнокультурной самоидентификации.

В разделе 1.3 («Педро Энрикес Уренья: к осмыслению латиноамериканского барокко как уникального феномена») показано значение поздних работ крупнейшего доминиканского филолога для формирования представления об эстетике барокко как об уникальном для Латинской Америки культурно-эстетическом явлении, на фоне которого происходили ключевые для становления латиноамериканского мира события. Устанавливается влияние взглядов Энрикеса Уреньи, отделившего в эстетическом и функциональном плане колониальное барокко Нового Света от барокко европейского, в первую очередь испанского, на формирование барочных концепций XX века.

Раздел 1.4 («Мартин Адан: первая рецепция идей Эухенио Д'Орса в Латинской Америке») посвящен восприятию М. Аданом идей испанско-каталонского философа и литературного критика Эухенио Д'Орса о барочном начале как перманентном феномене мировой культуры. В своей работе «Барочное в Перу» он применяет теоретические идеи Д'Орса к изучению творчества главных представителей перуанской литературы. И хотя говорить о его влиянии на появление барочных концепций Х. Лесама Лима и А. Карпентьера было бы большим преувеличением (диссертация Адана, написанная в 1938 г., защищена не была, а работа «Барочное в Перу» увидела свет лишь в 1968 г.), сама по себе примечательна попытка использовать барокко как некую универсальную эстетическую константу.

Глава 2 («Ключевые барочные концепции: Х. Лесама Лима и А. Карпентьер») состоит из трех разделов. **Раздел 2.1 («Хосе Лесама Лима: сеньор эпохи барокко»)** посвящен осмыслению эссеистики кубинского писателя как первой барочной концепции Латинской Америки. Анализируются основные идеи писателя, касающиеся восприятия барочных феноменов как культурных ключей для познания специфики и уникальности

латиноамериканского мира. Они сформулированы автором в эссе «Аспид в образе дона Луиса де Гонгоры» (“Sierpe de Don Luis de Gongora”, 1951), «Барокко, воплощенное любопытство» (“La curiosidad barroca”, 1957) и «Обретение собственного языка» (“Nacimiento de la expresión criolla”, 1957). Предпринимается попытка раскрыть подход Лесамы Лимы к трактовке понятия «барокко» как явления сугубо латиноамериканского, не только мало связанного с барокко европейским, но во многом ему противопоставленного. Лесам Лима выделяет *напряженность*⁴⁶ как качество, характерное именно для американского барокко, которое, в отличие от барокко европейского, не аккумулирует различные этнокультурные явления, а комбинирует и синтезирует их в едином усилии достичь объединяющей формы. Серьезного внимания заслуживает и такое качество латиноамериканского барокко, как *плутонизм*, который обозначает «изначальный огонь, дробящий части целого»⁴⁷, т. е. языческое пламя, рождающее Новый Мир.

«Плутонизм» – авторское понятие Лесамы Лимы, отличавшегося субъективным, порой экстравагантным подходом к терминологии. Он связывает этимологию этого слова с именем древнеримского бога подземного царства и загробного мира Плутона. Аллюзии на зороастризм, где культ огня как образа бога имел первостепенное значение, поддерживаются у Лесамы Лимы ассоциацией плутонизма с огненной подземной магмой земной коры, первоосновой материи. Речь в данном случае идет об «изначальном огне, который дробит материю на фрагменты, а потом эти фрагменты соединяет заново»⁴⁸. Взаимодействуя в этом постоянном движении с «напряженностью», плутонизм, согласно Лесаме Лиме, являет собой идеологическую основу американизированного барокко.

Особую роль для понимания концепции Лесамы Лимы играет очень

⁴⁶ Лесам Лима трактовал напряженность как мощный выплеск орнамента, достигающий большой символической глубины.

⁴⁷ Лесам Лима Х. Зачарованная величина. Избранное. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2012. С. 162.

⁴⁸ Lezama Lima J. La expresión americana. México: FCE, 1993. P. 83.

плотный по культурно-символической насыщенности образ «сеньора эпохи барокко». Его создание, возможно, – самый весомый вклад Лесамы в систему барочных концепций Латинской Америки. Образ «сеньора эпохи барокко» вобрал в себя черты и первых испанских конкистадоров и хронистов, чье мировосприятие изменилось под влиянием сверхнормативной природы Нового Света, и выдающихся мастеров непосредственно эпохи барокко (поэтов Хуаны Инес де ла Крус, Карлоса Сигуэнсы-и-Гонгоры, архитекторов и скульпторов Кондори и Алейжадиньо), и простых людей изначально разных рас и национальностей, слившихся в новом синтетическом этносе.

В разделе 2.2 («Барочная концепция Алехо Карпентьера: чудесная реальность и строгий метод») рассматривается первая структурированная попытка создания культурологической и литературоведческой модели для осмысления специфики становления и развития латиноамериканского мира. Концепция была сформулирована в ряде эссе и лекций кубинского писателя, среди которых особое значение имеют эссе «Проблематика современного латиноамериканского романа»⁴⁹ (1964), «Город колонн»⁵⁰ (1970) и лекция «Барочность и чудесная реальность»⁵¹ (1975).

Барочная теория Алехо Карпентьера органично вырастает из его многолетних философско-эстетических размышлений, связанных с поиском культурной идентичности Латинской Америки. Будучи крупным писателем, А. Карпентьер обычно использовал собственные художественные произведения как иллюстрацию своей культурологической идеи или концепции, причем делал это четко и конкретно: «Язык Карпентьера не усложняется за счет словесной игры и не становится герметичным. Он в большей степени денотативен, чем коннотативен и, несмотря на сложность, не бывает темным или неясным. Его язык – это всегда инструмент для раскрытия идеи или постановки проблемы. Это

⁴⁹ *Carpentier A. La novela latinoamericana en vísperas de un nuevo siglo // Carpentier A. Tientos y diferencias y otros ensayos. Barcelona: PLAZA & JANÉS, 1987. P. 141–158.*

⁵⁰ *Carpentier A. La ciudad de las columnas. Barcelona: Editorial Lumen, 1970.*

⁵¹ *Carpentier A. Lo barroco y lo real maravilloso // Carpentier A. Ensayos. La Habana: Letras Cubanas, 1984. P. 108–126.*

вовсе не отменяет того факта, что в языке Карпентьера щедро используются метафоры, оксюморон, парадоксы, элементы иронии и даже пародии»⁵². Несмотря на то, что апелляция кубинского автора к барокко носит весьма субъективный характер, барочная теория явилась для него ключом к осмыслению и систематизации этнокультурного феномена Латинской Америки. Концепция Карпентьера стала, вероятно, первой отчетливо структурированной концепцией в истории литературной философии Латинской Америки. И потому, несмотря на определенную неоднозначность использования терминов «барочность / барочное»⁵³, сама по себе «теория барочности» стала отправной точкой для многочисленных дискуссий, связанных с проблемой моделирования латиноамериканского художественного пространства. Для Карпентьера главное – исключительная актуальность данной концепции для Латинской Америки: «Америка – континент симбиоза, постоянных перемен, колебаний, метисаций, – была барочной всегда <...> Все, что относится к американской космогонии, все великое, что есть в Америке, находится внутри барочного поля»⁵⁴.

Один из узловых моментов теоретических воззрений Карпентьера – соотношение понятий «барочность» и «чудесная реальность» в глубоком осмыслении латиноамериканской этнокультурной сущности. Настоящим манифестом концепции «барочности» стала повесть «Концерт барокко», в которой автор в символическом ключе проиллюстрировал свою теорию и создал образ мирового концерта как некий символ барочной гармонии и синтетической сути латиноамериканской культуры. В этом произведении произошло воссоединение двух концепций автора на уровне художественного текста. Единство противоположностей, выраженное в грандиозном концерте, является кульминацией повести и наиболее яркой иллюстрацией культурологической концепции кубинского автора.

В разделе 2.3 («Вклад Эмилио Карильи в систематизацию

⁵² *Serrano Pío E.* La escritura barroca en Alejo Carpentier y José Lezama Lima // *Encuentro de la Cultura Cubana. Otoño-invierno 2004–2005.* № 34/35. P. 107–115.

⁵³ «Lo barroco» (*исп.*).

⁵⁴ *Carpentier A.* Lo barroco y lo real maravilloso. P. 59.

представлений о латиноамериканском барокко») анализируются некоторые теоретические работы ученика П. Энрикеса Уреньи, аргентинского филолога Э. Карильи, который первым предпринял попытку систематизировать воззрения латиноамериканских авторов на барокко и барочность.

Научную деятельность аргентинца можно разделить на два больших этапа, первый из которых пришелся на период 1940–1960-х гг., а второй начался с рубежа 1960–1970-х. В рамках первого этапа исследователь, в сущности, развивал представления о барокко Энрикеса Уреньи, систематизируя попытки латиноамериканских авторов осмыслить барокко в Новом Свете как важнейший с континентальной точки зрения феномен, что нашло отражение в его небольшой, но емкой работе «Литература барокко и колониальная среда»⁵⁵ (1969).

В 1972 г. в Нью-Йорке увидела свет книга Карильи «Барочная литература в Латинской Америке»⁵⁶. Несмотря на то, что с момента выхода монографии «Литература барокко и колониальная среда» прошло совсем немного времени, в своей новой книге Карилья радикально расширил область исследования. Он противопоставил авторов, рассматривавших латиноамериканское барокко как важное, но при этом локальное явление (если не двойник исторического стиля барокко, то нечто близкое к нему), работам других исследователей, увидевших в барокко некий универсальный феномен, значимый для всей истории культуры и литературы Нового Света. При этом сам Карилья пытался сохранить нейтральную позицию и обнаружить наиболее убедительные аргументы обеих сторон: «Необходимо четко видеть различия между такими авторами, как Вентура Гарсиа Кальдерон, Хосе Мария Салаверриа, Рикардо Саэнс Айес, Гильермо Диас-Плаха, Альберто Вагнер де Рейна и Артуро Услар Пьетри (без претензий на глобальное единство внутри самой группы), с одной стороны, и авторами, которых мы относим к “новому латиноамериканскому роману”: Алехо

⁵⁵ Carilla E. Literatura barroca y ámbito colonial // Thesaurus. Septiembre – Diciembre 1969, T. XXIV, № 3. P. 417–425.

⁵⁶ Carilla E. La literatura barroca en Hispanoamérica. New York: Anaya Book Company, 1972.

Карпентьером, Хосе Лесамой Лимой, Карлосом Фуэнтесом, Хулио Кортасаром»⁵⁷.

Глава 3 («Распыление смыслов: необарокко и барочный этос») состоит из четырех разделов. В разделе **3.1 («Северо Сардуй: необарокко и постмодернизм. Истоки теории Сардуя»)** рассматривается идейная новизна, которую привнес Сардуй в мир барочных концепций Латинской Америки. В 1972 г. в большом издании «Отражение Латинской Америки в ее литературе» было напечатано эссе Северо Сардуя «Барокко и необарокко»⁵⁸, в котором идеи кубинского автора, выдвинутые им в статьях «Гонгора, или Метафора в квадрате» (1966)⁵⁹, «Рассеивание / Фальшивые ноты (Посвящение Лесаме Лиме)» (1968)⁶⁰ и в сборнике эссе «Написано на теле» (1969)⁶¹, были представлены в систематизированном виде. При этом следует отметить следующее обстоятельство: если в статье о Гонгоре Сардуй применяет структуралистский метод, а в статье, посвященной Лесаме, рассматривает эстетику барокко через призму барочной теории кубинского писателя, то в работе 1972 г. автор исходит из собственных критериев и опирается на лично им разработанные методы, вводя в свой исследовательский инструментарий понятие «необарокко». Данное понятие было призвано обозначить проявления барокко на новом историческом этапе и их взаимосвязь с новыми на тот момент тенденциями в культуре и литературе. Сложно утверждать, что именно Сардуй ввел в оборот понятие «необарокко», однако он, несомненно, был одним из первых авторов, его применивших.

В эссе «Барокко и необарокко» Сардуй анализирует причины роста интереса к барокко во второй половине XX в. Он уже не замыкается в рамках творчества Гонгоры или метаморфоз барокко в Латинской Америке, а

⁵⁷ Carilla E. La literatura barroca en Hispanoamérica. P. 95.

⁵⁸ Sarduy S. Barroco y neobarroco // América Latina en su literatura. Mexico: Siglo veintiuno editores, 1972. P. 167–181.

⁵⁹ Sarduy S. Sobre Gongora: La metáfora al cuadrado // Mundo Nuevo. 1966. № 6. P. 84–86.

⁶⁰ Sarduy S. Dispersión / Falsas notas (homenaje a Lezama Lima) // La Quinzaine Littéraire. 1968. № 24. P. 5–17.

⁶¹ Sarduy S. Escrito sobre un cuerpo. Buenos Aires: Editorial Sudamericana, 1969.

предпринимает попытку исследовать барокко во всей его полноте.

С. Сардуй испытал влияние французского «нового романа», был близок к группе «Тель Кель», владел структуралистским методом анализа художественного текста, более десяти лет прожил в Париже, но никогда не терял ощущения своей принадлежности к латиноамериканскому культурному пространству. Этот «дуализм» Сардуя важен для понимания уникальности его барочной теории: латиноамериканская культура в целом и литература в частности в начале второй половины XX в. находились в совершенно ином положении, нежели культура и литература Запада. В то время как в европейской литературе доминировали идеи, порожденные представлениями о кризисе и даже гибели культуры⁶², в Латинской Америке шел процесс культурного становления континентального самосознания.

Целью Сардуя было создание обобщающей концепции, которая должна была аккумулировать как барочные теории латиноамериканских интеллектуалов, так и достижения европейской гуманитарной мысли, причем в первую очередь речь шла о концепциях и теориях, появившихся после Второй мировой войны, мало востребованных теоретиками американского барокко. Сардуй хотел «осовременить» барочные идеи и доказать, что барокко может быть еще более универсальным культурным феноменом, чем это представлялось ранее. Необарокко – это барокко, обогащенное философией структурализма, – плод постмодернистского мировоззрения.

В своей теории Сардуй сумел окончательно освободиться от давления представлений о барокко как историческом стиле, от которых в определенной степени все еще зависели Лесама Лима и Карпентьер. Для Сардуя барокко – понятие, с одной стороны, обладающее обязательным набором характеристик, но с другой – богатое многообразным содержанием. Барокко становится релевантным для понимания латиноамериканской культурно-эстетической

⁶² В европоцентричной культурологической модели нередко ставился знак равенства между культурой как таковой и западной культурой; соответственно, кризис в западной культуре воспринимался как кризис культуры в целом.

сущности только в том случае, если сам феномен барокко трактуется максимально широко.

В разделе 3.2 («Механизмы барокко и необарокко в эссеистике Сардуя») рассматриваются три способа создания барочного текста, выделенные Северо Сардуем. Провозгласив искусственность главной отличительной особенностью барочного мировоззрения, Сардуй выявил три способа (или приема) создания эффекта искусственности: замена, распространение (пролиферация) и сгущение (конденсация). *Замена* (la sustitución) является, согласно Сардую, одним из основных проявлений необарочности текста. Речь идет о нарушении традиционного соотношения между означаемым и означающим. Означаемое (el significado), соответствующее означающему (el significante), заменяется другим означающим, которое соответствует данному означаемому лишь в конкретных контекстуальных рамках. Один смысл заменяется другим, являясь при этом следствием нарушения традиционных представлений о построении фразы.

Второй механизм создания барочного текста – *распространение*, или пролиферация (la proliferación). Здесь также имеется в виду нарушение общепринятой связи между означаемым и означающим. Только в данном случае отсутствие прямого обозначения заменяется целой метонимической цепью означающих, связанных с означаемым лишь контекстуально. Они как бы окружают то понятие, которое обозначают, но при этом важным является и отсутствие прямой однозначной корреляции. Сардуй называет это явление радиальным чтением, поскольку метонимический ряд, выполняющий роль обозначения, создает своего рода круг метонимий, равноудаленных от понятия, которое он должен обозначать.

Третий механизм, с помощью которого, по мнению Сардуя, формируется необарочный текст, – *конденсация* (la condensación). Этот механизм подразумевает такие приемы, как перестановка, отражение, слияние и обмен между фонетическими или пластическими элементами. Подобный прием является типичной для эстетики постмодернизма игрой с формой, с помощью

которой автор пытается завуалировать смысл или даже отвести ему второстепенную роль в тексте. Игра становится самодостаточным смыслом произведения, и это действительно роднит философию барокко с философией постмодернизма. Более того, именно механизм конденсации является самым очевидным мостиком между историческим стилем барокко и необарочными концепциями Латинской Америки. Основы барокко – доминирование формы над содержанием, внешнего над внутренним, отсутствие единого центра, самодостаточная ценность декоративности – коррелируют с рядом ключевых концептов постмодернизма, для которого принцип эстетической или интеллектуальной игры становится главенствующим. Но в случае с Сардуем принципиален еще один фактор – латиноамериканский: необарокко – это способ осмысления латиноамериканского образа мира, который, очертившись в сжатые схемы, приобретает универсальный размах.

В разделе 3.3 («Позиция Ирлемар Кьямпи: попытка систематизации барочных концепций») рассматривается попытка бразильской исследовательницы Ирлемар Кьямпи создать периодизацию взглядов, связанных с барокко, в латиноамериканской гуманитарной мысли.

Даже в конце XX в. автор – исследователь феноменов латиноамериканского мира и художественного сознания – сталкивается с необходимостью выполнить функцию, обозначенную Алехо Карпентьером как «дело, достойное Адама: дать названия вещам»⁶³. Категория латиноамериканского художественного сознания, определенная А.Ф. Кофманом как адамизм⁶⁴, оказалась в некоторой степени применима и к теоретикам-литературоведам. В книге «Барокко и современность»⁶⁵ (ей предшествовала

⁶³ Карпентьер А. Мы искали и нашли себя. М.: Прогресс. 1984. С. 24.

⁶⁴ Кофман А.Ф. Адамизм – константа латиноамериканского художественного сознания // Iberica Americans. Тип творческой личности в латиноамериканской культуре. М.: Наследие, 1997. С. 134–171.

⁶⁵ В 1998 г. данная работа увидела свет на португальском, а в 2000 г. на испанском. Слово «современность» в названии следует понимать как Новое время, причем не в традиционно историческом или искусствоведческом ключе, а как некий онтологический концепт, которому противопоставлен концепт «постмодернизма».

целая серия работ: до 1998 г. Кьямпи были написаны книга «Чудесный реализм. Форма и идеология в новом латиноамериканском романе»⁶⁶, предисловие и комментарии к бразильскому изданию сборника эссе Хосе Лесамы Лимы «Самовыражение Америки»⁶⁷, а также главы в коллективных трудах и статьи) Кьямпи выделила четыре этапа восприятия эстетических феноменов барокко латиноамериканской литературой и обозначила их датами: 1890-й год (испаноамериканский модернизм, его интерес к литературным феноменам эпохи барокко и ощущение некоторой эстетической близости с ними), 1920-й (Кьямпи сумела обнаружить внутри латиноамериканского авангарда явления, сыгравшие важную роль в процессе, который она назовет «американизацией барокко»), 1950-й (возникновение собственно барочных концепций в Латинской Америке) и 1970-й (необарокко как новый виток интереса к барочным феноменам в контексте поиска этнокультурной самоидентификации Латинской Америки).

Раздел 3.4 («Боливар Эчеверрия и барочный этос») посвящен попыткам эквадорско-мексиканского философа рассмотреть барокко как универсальный феномен уже в трансдисциплинарном ключе. Эчеверрия использовал понятие «этоса», в рамках которого попытался сформулировать этнокультурные особенности различных групп населения во взаимосвязи с исторической, политической и экономической ситуациями. В своих работах «Разговоры о барокко» (1990), «Модернизм, культурная метисация и барочный этос» (1994), «Потребительская стоимость и утопия» (1998), «Современность барочного» (1998), «На рубеже веков» (2006), «Американизация модернизма» (2008), «Семь подходов к Вальтеру Беньямину» (2010) Эчеверрия выделил четыре этоса, которые являются возможными вариантами общественного самоопределения и которые он условно связал с художественными стилями, доминировавшими в истории культуры и

⁶⁶ *Chiampi I.* O Realismo Maravilhoso. Forma e Ideologia No Romance Hispano-Americano. Sao Paulo: Editora Perspectiva, 1980.

⁶⁷ *Lezama Lima J.* A Expressao Americana / trad., intr. e notas I. Chiampi. Sao Paulo: Editora Brasiliense, 1988. В русском переводе сборник эссе Лесамы Лимы “La expresión Americana” получил название «Лик нашего континента», что заметно меняет смысл.

литературы. Это «реалистический этос», «романтический этос», «классический этос» и, наконец, «барочный этос». В рамках трех первых этосов Эчеверрия анализировал варианты общественных моделей в рамках современного капитализма, соотнося их с соответствующими культурно-эстетическими моделями. Особое место в концепции Эчеверрии занимал «барочный этос» – важнейший для Латинской Америки, суть которого философ соотносил как с определенными феноменами эпохи барокко, так и с ключевыми особенностями латиноамериканской цивилизации, в чьей противоречивой специфике он угадывал барочные черты.

«Барочный этос», не отрицая наличия конфликтов и субординации внутри капитализма, в отличие от «классического этоса», не считает эти конфликты предопределенными и неотвратимыми и претендует на то, чтобы быть естественной формой социальной жизни и ее ценностей. В отличие от других этосов, «барочный» стремится уйти от реальности капитализма при помощи моделирования воображаемого мира. Этот этос, по мнению Эчеверрии, нашел свое эстетическое выражение в искусстве барокко с его декоративностью и театральностью.

В заключении подводятся итоги, формулируются основные выводы и определяются перспективы дальнейших исследований по проблемам, рассматриваемым в работе. Латиноамериканским теоретикам удалось обнаружить в эстетике барокко некоторые особенности, которые имели шансы стать релевантными механизмами для познания мира Латинской Америки. При этом многие характеристики того барокко, к которому обращались прежде всего Лесама Лима, Карпентьер и Сардуй, были достаточно размытыми, что сильно затрудняло терминологическую фиксацию. Анализ большого количества статей, эссе, художественных произведений как самих создателей барочных теорий, так и их предшественников или последователей, подтвердил терминологическую зыбкость того барокко, к которому апеллировали и апеллируют латиноамериканские авторы. Однако невнятность термина еще не отменяет само понятие, и в этом плане нельзя не признать, что, опираясь на барокко, а точнее

на свои очень субъективные и разнообразные представления о нем, авторы Латинской Америки сумели уловить его принципиальную связь с глобальной самоидентификацией латиноамериканского мира. Примечательно, что между разными барочными теориями не существовало единства и тенденций к сближению, и факт успеха сразу нескольких авторов, сосредоточенных на этой проблематике, косвенным образом может указывать на определенный потенциал внутри самого барокко, дающий возможность, используя барочную модель, приближаться к некоторым феноменам латиноамериканского мира как бы с разных сторон. При этом следует зафиксировать картину крайне отдаленного родства с историческим стилем барокко Испании и Нового Света того эстетического явления, что дало название культурологическим концепциям.

То барокко, к которому апеллировали Лесама Лима и Карпентьер, уже не нуждается в сравнениях, которые бы подтверждали его статус, поскольку оно давно стало неотъемлемой частью латиноамериканского культурного сознания. А то, что оно отличается от барокко Сардуя и тем более от барокко академических ученых, например Ириарте или Фигероа Санчеса, как раз говорит об универсализме самого феномена и его способности адаптироваться к разным временам и эпохам.

Одной из важнейших характеристик латиноамериканского барокко XX в. является его принадлежность не исключительно к миру искусства и науки. Барокко XX в. в Латинской Америке – это общество, мир, образ жизни; вероятно, как раз в силу такого всестороннего охвата оно смогло стать моделью этнокультурной самоидентификации.

Завершается диссертация библиографией, включающей источники и научную литературу, использованные при написании работы.

Апробация работы

Диссертация обсуждена и одобрена Отделом литератур Европы и Америки Новейшего времени ИМЛИ им. А.М. Горького РАН. Ее отдельные положения были изложены автором в виде докладов на научных конференциях:

1. Доклад «Обзор барочных концепций Латинской Америки и попытка их систематизации в монографии Ирлемар Кьямпи “Барокко и современность”». XI Международная научная конференция «Романские языки и культуры: от античности до современности». Москва, МГУ, 25–27 ноября 2021 г.
2. Доклад «Роль эстетики испанского барокко в становлении литературы латиноамериканского модернизма». XII Международная научная конференция «Романские языки и культуры: от античности до современности». Москва, МГУ, 30 ноября – 1 декабря 2023 г.
3. Доклад «Проблемы диалога культур и поиска этнокультурной самоидентификации Латинской Америки в романе А. Карпентьера "Век Просвещения"». IV Российская научная конференция с международным участием «Филология и новое знание». Белгород, БелГУ, 21–22 ноября 2024 г.
4. Доклад «Основные аспекты латиноамериканской картины мира в романах Алехо Карпентьера "Царство земное", "Потерянные следы" и "Век Просвещения"». XII Международная научная конференция «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах». Челябинск, ЧелГУ, 11–12 апреля 2024 г.
5. Доклад «Актуальные тенденции в исследовании латиноамериканской литературы». I Международная научно-практическая конференция «Филология будущего, которое мы создаем: тенденции, смыслы, приоритеты». Москва, Московский международный университет, 21 марта 2025 г.

Основные публикации по теме диссертации

Публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. **Пешков Д.И.** Проблема периодизации барочных и необарочных концепций в латиноамериканской литературной философии рубежа тысячелетий (на примере работ Ирлемар Кьямпи) // Филология: научные исследования. 2025. № 1. С. 125–136.

2. *Пешков Д.И.* О роли испанского барокко в зарождении латиноамериканской литературы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. 2025. № 1. С. 53–66.

3. *Пешков Д.И.* Систематизация представлений о латиноамериканском барокко в трудах Эмилио Карильи // Филология: научные исследования. 2025. № 4. С. 121–129.

4. *Пешков Д.И.* Концепция барочного этоса Боливара Эчеверрии // Новый филологический вестник. 2024. № 3 (70). С. 46–57.

Публикации в других изданиях:

1. *Пешков Д.И.* Герой рассказа А. Карпентьера «Дорогой святого Иакова» и фигура конкистадора: освоение американского пространства // Поверх границ: Книга памяти Андрея Федоровича Кофмана / отв. ред. В.Б. Зусева-Озкан. М.: ИМЛИ РАН, 2025. С. 156–167.

2. Основные аспекты латиноамериканской картины мира в романах Алехо Карпентьера «Царство земное», «Потерянные следы» и «Век Просвещения» // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Материалы XII Международной научной конференции, Челябинск, 11–12 апреля 2024 года. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2024. С. 328–334.

3. *Пешков Д.И.* Проблемы диалога культур и поиска этнокультурной самоидентификации Латинской Америки в романе А. Карпентьера «Век Просвещения» // Филология и новое знание: Сборник материалов IV Российской научной конференции с международным участием, Белгород, 21–22 ноября 2024 года. Белгород: ЦПП ИД "БелГУ", НИУ "БелГУ", 2024. С. 68–74.

4. *Пешков Д.И.* Алехо Карпентьер: от поисков американской «чудесной реальности» к всемирному «Концерту барокко» // Филология и новое знание: сборник материалов II Российской научной конференции с международным участием, Белгород, 17–18 ноября 2022 года. Белгород: Белгородский

государственный национальный исследовательский университет, 2022. С. 96–102.

5. *Пешков Д.И.* Пути «американизации» барокко // Латинская Америка. 2014. № 1. С. 94–104.

6. *Пешков Д.И.* Мартин Адан: у истоков барочных концепций в латиноамериканской культуре XX века // Культура и искусство. 2014. № 6. С. 696–701.